

А. Ю. Осипов
ПетрГУ, Петрозаводск

Карельская Освободительная Армия: между Финляндией и советской Россией

В июле 1920 г. части Красной армии вступили в деревню Ухта (ныне г. Калевала), расположенную на севере Карелии, что позволило говорить о завершении гражданской войны. Под властью финнов оставались лишь две приграничные волости – Ребольская и Поросозерская. Заключение Тартуского мирного договора в октябре того же года означало возвращение волостей в состав Карельской Трудовой Коммуны (далее КТК) и урегулирование карельского вопроса на дипломатическом уровне.

Зимой 1921–1922 гг. на территории Карелии произошли события, получившие название «карельской авантюры», «белофинской интервенции» или «карельского восстания». В октябре 1921 г. в северных волостях КТК вспыхнуло крестьянское восстание, вызванное тяжелым экономическим положением. Значительную помощь восставшим оказали финские добровольцы и карелы, ранее бежавшие в Финляндию. До сих пор в отечественной историографии не утихают споры о характере этих событий: интервенция или восстание?

В советской историографии события зимы 1921–1922 гг. традиционно именовались «каравантюрой» или же рассматривались в качестве очередного, третьего по счету, похода финских добровольцев в Карелию¹. Введение в научный оборот новых архивных данных в 1990-х гг. привело к пересмотру этой концепции. В работах карельских и московских исследователей были изучены экономические причины, приведшие к взрыву крестьянского недовольства и в конечном итоге к восстанию². В современной исторической науке присутствуют обе точки зрения. Некоторые исследователи по-прежнему рассматривают события в Карелии как финскую интервенцию³.

Для зарубежной, прежде всего, финляндской историографии применительно к советско-финляндским отношениям 1918–1922 гг. был характерен тезис «племенные войны»⁴, т. е. помощь финнов родственному народу – карелам – в их борьбе против большевиков. Соответственно, события зимы 1921–1922 гг. рассматривались как восстание карельского народа, которому оказали помощь финские добровольцы⁵.

На наш взгляд, эти события являются продолжением Гражданской войны, что было вызвано мерами советской власти. Введение продналога, трудовые и

военные мобилизации и отсутствие продовольствия привели к масштабному крестьянскому выступлению, которое по сути своей не отличалось от войны 1918–1920 гг.⁶ Более того, именно карелы составили большинство в отрядах, которые перешли границу в октябре 1921 г. и активно сражались против советской власти. Изучение отрядов карельских повстанцев, их численности и структуры и является целью нашего исследования.

В отечественной историографии эти вопросы получили освещение в работах лишь двух авторов. При этом проблема вооруженных сил карельских повстанцев была только частично затронута ими⁷.

Основными источниками по данной теме послужили списки личного состава частей, составленных из карелов и финских добровольцев, хранящиеся в Национальном архиве Финляндии (Kansallisarkisto – КА). Кроме того, привлекались материалы Архива МИД Финляндии (Ulkoasiainministeriön arkisto – УМА) и Национального архива Республики Карелия (НА РК).

В конце сентября – октябре 1921 г. советско-финляндскую границу на севере Карелии пересекли несколько вооруженных отрядов, самый крупный из которых достигал 60 чел. Пользуясь слабостью советской власти в Кемском уезде, они приступили к организации сил для борьбы с большевиками⁸. По мнению финляндского исследователя М. Лакмана, роль финнов в начальной фазе восстания остается не вполне выясненной⁹. Поэтому, скорее всего, следует говорить о том, что на первоначальном этапе восстания действия развивались параллельно: хаотичные выступления крестьян сопровождалась попытками финских офицеров организовать единый фронт. Но уже вскоре все руководство перешло к финнам.

Восстание началось в Тунгудской волости 23 октября. Несколькими днями позже на собрании представителей ряда волостей в селе Тунгуда было принято решение свергнуть советскую власть, расстрелять ее представителей и оказывать сопротивление всем высылаемым отрядам¹⁰. Восстание охватило также Кимасозерскую, Летнеконекскую, Маслозерскую, Ругозерскую и Юшкозерскую волости¹¹.

В период карельского восстания на территории Карелии действовали три крупные группировки, входившие в Карельскую Освободительную Армию. На северном направлении в Олангской и Кестеньгской волостях действовал Беломорский полк (Vienan rykmentti), в состав которого входили три батальона, а общая численность достигала свыше 700 чел.¹² Отечественные исследователи 1920–1940-х гг. ошибочно связывали второе название полка – Архангельский – с замыслами финнов по захвату Европейского Севера России¹³. В действительности, название происходит от финского аналога Беломорской Карелии – Viena, Vienan Karjala, которое имеет и второе значение – Архангельская Карелия.

Из 700 человек, входивших в полк, лишь около 400 представляли реальную военную силу, поскольку остальные относились к штабу, обозам и комендатурам, разбросанным по деревням. Укомплектованность трех батальонов Беломорского полка винтовками составляла лишь 75%¹⁴, в связи с чем было принято решение о снабжении их трофейными¹⁵.

Помимо Беломорского полка в состав северной группировки входили также отдельные лыжные отряды – Олангский и Аллоярвский, достигавшие в общей численности в 250 чел.¹⁶

Южнее Беломорского полка действовал Карельский полк лесных партизан (Karjalan Metsäsissirykmentti), являвшийся самым крупным формированием. Полк состоял из трех батальонов, каждый из которых включал в себя четыре роты. В каждой роте было по два взвода. Согласно накладным на выдачу продуктов, на 18 января во втором батальоне полка числилось 474 чел. Из них 201 боец входил в состав рот и 55 чел. – в лыжный отряд. Остальные служили в штабе, двух резервных ротах и четырех комендатурах¹⁷.

Формирование частей происходило по географическому принципу. К примеру, бойцы 7-й роты 2-го батальона были выходцами из Юшкозера, а 8-й роты – из Куркиеки. Соответственно роты получили названия Юшкозерской и Куркиекской. 5-я и 6-я роты этого батальона носили названия Панозерской и Сопосалмской¹⁸.

2-й батальон, в состав которого входили карелы и русские, был весьма боеспособным соединением. 61% личного состава представляли лица в возрасте от 18 до 30 лет, 35% – люди от 31 до 45 лет. Самому молодому бойцу было 16, а самому старшему – 46 лет. Свыше 70% солдат имели опыт боевых действий (в Первой мировой войне) либо служили в царской армии. Роты имели, как правило, двух командиров – финского и карельского (русского). Например, 6-й ротой командовали Киркканен и А. Т. Артемьев¹⁹.

Из всех трех батальонов Полка лесных партизан 2-й был лучше всего укомплектован офицерами, которых насчитывалось 32. Командир батальона и еще 13 человек были финнами, остальные – карелами. Все офицеры служили в русской или финской армии²⁰. В 1-м и 3-м батальонах офицеры составляли соответственно 27 и 20 чел., большинство из которых были карелами²¹.

Входившие в состав 2-го батальона резервные роты и комендантские команды не представляли собой реальной военной силы. Резервная рота, состоявшая из карелов, финнов и русских, была лишь на 65% укомплектована винтовками. Только 18% личного состава имели опыт боевых действий (в основном в качестве добровольцев в Эстонии, некоторые участвовали в

Олонецком походе и гражданской войне в Финляндии). И это несмотря на то, что 75% находились в возрасте от 18 до 30 лет²².

Еще менее боеспособную силу представляли комендантские команды. Отряд села Панозера, составленный из местных жителей и беженцев, имел 15 винтовок на 37 чел., из которых никто не имел опыта боевых действий. Более того, 32% еще не исполнилось 18 лет, 40% находились в возрасте 31–45 лет, а остальные были еще старше. Самому молодому участнику отряда было 13 лет, а самому старому – 62 года²³.

По своему составу и вооружению комендантские команды напоминали шюцкор, который создавался в 1919 г. в южной Карелии во время Олонецкого похода. Однако опыт создания шюцкора, эффективность которого была крайне низкой, не был учтен финнами.

В состав Карельского полка лесных партизан входили также 1-й и 3-й батальоны, структура которых была идентична 2-му: 4 роты, штаб, пулеметная команда и отдельный лыжный отряд. Численность 1-го батальона превышала 400 чел., а 3-го – достигала 300²⁴. Кроме того, в состав Полка лесных партизан был включен отдельный лыжный батальон под названием «Зимняя ночь». Батальон под командованием лейтенанта Паю состоял из четырех мобильных лыжных отрядов по 15, 5, 24 и 19 человек. Еще 2 отряда, численность которых неизвестна, оставались в резерве²⁵. В задачи батальона входило препятствовать отступлению противника и прерывать его коммуникации. Таким образом, общая численность Полка лесных партизан достигала 1300 чел.

Третьим крупным соединением являлся Ребольский батальон, действовавший в Ребольской и Поросозерской волостях. Первоначально командиром батальона был назначен егерский капитан Г. Свинхувуд (он же Кархуваара), которого сменил майор П. Талвела (он же Уйнонен)²⁶.

Батальон, численность которого достигала 450 чел., на 53% состоял из карелов и русских, остальные были финнами. Большую часть карелов составляли выходцы из Ребол, также были представлены Ругозерская и Тивдийская волости. Батальон формировался по национальному признаку: изначально существовало разделение на карелов и финнов²⁷, однако впоследствии батальон был разбит на три роты, которые включали в себя представителей различных национальностей²⁸.

90% карелов и русских представляли возрастную категорию от 18 до 30 лет, 8% относились к старшим возрастам. Средний возраст финских добровольцев был меньше – 13,5% не достигли 18 лет (самому молодому бойцу было 14 лет), а лица от 18 до 30 составляли чуть более 80%. Более 90% личного состава имели опыт боевых действий: для русских и карелов это, как правило, Первая мировая война, а для финнов – гражданская

война или Олонецкий поход 1919 г. Более того, около 20% финнов Ребольского батальона имели военное образование, окончив военную школу либо курсы²⁹.

Таким образом, на декабрь – январь 1921–1922 гг. общая численность Освободительной Армии достигала 2700 чел. В действительности, цифра повстанцев была несколько больше, поскольку оказались неучтенными отдельные лыжные диверсионные отряды. В частности, в декабре было организовано три таких отряда (один финский и два карельских) для взрыва мостов в Карелии – в Лодейном Поле, Суне и Ладве. Впрочем, все три группы вернулись, не выполнив задание³⁰. Кроме того, не всегда подлежали учету беженцы и финские добровольцы, пополнявшие ряды восставших (все безоружные, но годные к военной службе люди отправлялись в Ухту)³¹. Тем самым цифра в 3 тыс. чел., из которых около 500 составляли финские добровольцы, приводимая в современных исследованиях отечественных и зарубежных авторов, является наиболее точной³².

Восставшие были вооружены русскими и японскими винтовками, кроме того, имелись отдельные пулеметные команды. Силы повстанцев были укреплены финскими егерями, участвовавшими в прежних походах в Карелию. Всего к восстанию присоединились 28 егерей, которые заняли руководящие должности в отрядах: егерский майор П. Талвела возглавил восстание на заключительном этапе, фельдфебель В. Хейккинен командовал полком, ротмистр Г. Свинхувуд, лейтенант Т. Тенхунен и фельдфебель А. Исотало командовали батальонами³³. Тем не менее отряды испытывали острую нехватку квалифицированных офицеров. Существовали также и трудности с вооружением. Приказы начальника штаба Беломорского участка фронта требовали собирать все пустые гильзы и отправлять лишнее оружие в штаб³⁴.

Командование силами восставших осуществлялось как на русском, так и на финском языке, повстанцы имели нарукавные повязки с надписью «Карьяла». В декабре 1921 г. было утверждено знамя Полка лесных партизан, которое состояло из «зеленого полотна, на середине которого находился черный крест с красными краями, и на каждой четверти полотна был изображен черный медведь, гордо держащий оружие»³⁵.

На начальном этапе восстания фронт был разделен на три части. Олонецким участком фронта командовал майор Талвела, Ребольским – капитан Свинхувуд, а Беломорским – майор Моттонен. Превосходство повстанцев в начале восстания объяснялось численным преимуществом, использованием лыжных отрядов в условиях бездорожья и хорошим знанием местности.

В то же время восстание было обречено на поражение по целому ряду причин. Официально Финляндия осталась в стороне от восстания и не оказала необходимой помощи, а обращение Финляндии в Лигу Наций по карельскому

вопросу не было удовлетворено. Численность группировки частей Красной армии в Карелии к завершению восстания превышала 30 тыс. чел.³⁶ Таким образом, было достигнуто десятикратное преимущество в численности. Наконец, решающую роль в поражении карело-финских добровольцев сыграл лыжный рейд отряда Т. Антикайнена.

Судьба солдат Освободительной Армии после отступления на территорию Финляндии была различной. Вместе с добровольцами Карелию покинуло большое количество гражданского населения: члены их семей, сочувствовавшие повстанцам. Исследователи оценивают число беженцев в 11–12 тыс. чел., которые покинули КТК, опасаясь преследования по политическим мотивам, или были уведены насильно³⁷. В мемуарах майора Талвела приводятся данные о 15 тыс. беженцев³⁸. В докладе Политического отдела МИДа Финляндии говорится об 11 239 беженцах, которые располагались тремя большими группами: в Оулу и Куусамо находилось 3640 чел., в Каяни, Суомусалми и Кухмониemi – 4884 чел., в Йознсуу и Нурмексе – 2715. Кроме того, по мнению Политического отдела, общее число беженцев достигало 13 тыс. чел. вместе с мелкими и неучтенными группами³⁹.

Часть беженцев была отправлена в военную школу в Халла и Мюрюсальми, а затем в Лапуа. Среди остальных проводилась просветительская работа, а для детей были организованы специальные школы⁴⁰. Впоследствии часть беженцев вернулись в Карелию, чему способствовала объявленная амнистия. Ее сила не распространялась на «участников расстрелов и идейных вдохновителей их», остальные возвратившиеся беженцы получали от государства материальную помощь и хозяйственную ссуду. Беженцы, возвращавшиеся официально, проходили «фильтрацию», т. е. подвергались допросу и брались на учет ГПУ. Часть беженцев были признаны активистами и полуактивистами и подверглись арестам. В общей сложности в ходе и после восстания было арестовано 1165 чел. по обвинениям в «бандитизме и шпионаже». Из них в амнистии было отказано 397 чел., как активным участникам восстания⁴¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры (1921–1922 гг.). Петрозаводск, 1947; Седякин А. И. Ликвидация белофинской авантюры в Карелии // Красный страж. 1937. № 2. С. 5–9; Хесин С. С. Разгром белофинской авантюры в 1921–1922 гг. М., 1949.

² Гусев К. В. К истории карельского мятежа (По материалам комиссии по реабилитации при Президенте РФ) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 71–84; Килин Ю. М. Карелия в политике советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999; Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. Рязань, 1996. С. 94, 102.

³ Барышников В. Н. От прохладного мира к Зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е гг. СПб., 1997; Уткин Н. И. Россия – Финляндия: «карельский вопрос». М., 2003.

⁴ Immonen K. Ryssästä saa puhua. Neuvostoliitto suomalaisessa julkisuudessa ja kirjat julkisuuden muotona 1918–1939. Helsinki, 1987. S. 315, 331. Более подробно об этом см. также: Осипов А. Ю. Термин «племенные войны» в финской историографии // Политическая история и историография (от античности до современности): Сб. науч. ст. Вып. IV. Петрозаводск, 2007. С. 144–148.

⁵ Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo. 1917–1922. Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjän välisissä suhteissa 1917–1922. Porvoo, 1970; Nygård T. Suur-Suomi vai lähidemolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Keuruu, 1978; Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyhtykset Suomen ulkopolitiikassa vuosina 1918–1920. Helsinki, 1961.

⁶ Осипов А. Ю. «Карельская авантюра» или восстание // XV конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Ч. I. М., 2004. С. 55–56; Он же. О новой периодизации гражданской войны в Карелии // Проблемы развития гуманитарной науки на Северо-Западе России: опыт, традиции, инновации. Материалы науч. конф., посвящ. 10-летию РГНФ. Т. 1. Петрозаводск, 2004. С. 153–155.

⁷ Килин Ю. М. Указ. соч.; Соколов-Страхов К. И. Зимняя кампания в Карелии в 1921/22 гг. М., 1927.

⁸ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918–1922 гг. Сборник документов. Петрозаводск, 1944. С. 119, 120; Хесин С. С. Указ. соч. С. 42.

⁹ Lackman M. Punasissit suksilla. Punaisten sissitaktiikka Neuvosto-Karjalan kapinan kukistamisessa. 1921–1922 // Sotahistoriallinen aikakauskirja. Helsinki, 1998. № 17. S. 84.

¹⁰ НА РК (Национальный архив Республики Карелия), ф. 549, оп. 1, д. 5/57, л. 19, 20; д. 6/64, л. 201.

¹¹ НА РК, там же, д. 7/77, л. 2.

¹² Подсчитано по: КА (Kansallisarkisto), Karjalan kansannousun arkisto, kansio 14, taistelu-kertomukset, Vienan rykmentti.

¹³ Соколов-Страхов К. И. Указ. соч. С. 52; Хесин С. С. Указ. соч. С. 62.

¹⁴ Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 14, taistelu-kertomukset, Vienan rykmentti.

¹⁵ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 9, Vienan lohkon päällikön määräys Metsäsissirykmentin komentajall, 04.01.1922.

¹⁶ Соколов-Страхов К. И. Указ. соч. С. 53.

¹⁷ Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 4, kahtikirja, 18.01.1922.

¹⁸ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 3, 2-n pataljoonan 7-n komppanian luettelo; 2-n pataljoonan 8-n komppanian luettelo, 20.12.1921; kansio 2, Metsäsissirykmentin päällikön päiväkäsky 2-n pataljoonan päällikölle № 5, 20.12.1921.

¹⁹ Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 3, 2-n pataljoonan 7-n komppanian luettelo, 20.12.1921; 2-n pataljoonan 8-n komppanian luettelo, 20.12.1921; kansio 2, 2-n pataljoonan 6-n komppanian luettelo, 20.12.1921.

²⁰ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 4, 2-n pataljoonan upseeriston luettelo.

²¹ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 7, Metsäsissirykmentin upseeriston luettelo. 21.01.1921.

²² Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 4, 2-n pataljoonan reservikomppanian luettelo, 04.01.1922.

²³ Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, Ibid. Список комендантской команды с. Панозера, 18.01.1922.

²⁴ Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 5, Суточные сведения по 1-му батальону, 22.01.1922; Именной список солдат 2-й роты 1-го батальона; Kansio 4, Päiväilmoitus. 16–17.01.1921.

²⁵ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 11, Pataljoonan käsky № 1. 14.12.1921.

²⁶ Niinistö J. Heimosotien historia. 1918-1922. Helsinki, 2005. S. 248. Подробнее об этом см. также: Осипов А. Ю. Вяйнмейнен и Илмаринен против Красной Армии // *Literarus*. 2007. № 3. С. 16–19.

²⁷ Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 1.

²⁸ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 11, Repolan pataljoonan vahvuusilmoitus, 28.12.1921.

²⁹ Подсчитано по: КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 1, Luettelo Repolan pataljoonan karjalaisesta miehistöstä; Luettelo Repolan pataljoonan suomalaisesta miehistöstä.

³⁰ КА, R. Holstin kokoelma, Ulkoasiainministerion tiedoituksia, 20.12.1921.

³¹ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 9, Pohjoisen rintaman komentajan päiväkäsky Vienan rykmentin komentajalle, 23.01.1921.

³² Килин Ю. М. Указ. соч. С. 55; Lackman M. Op. cit. S. 89.

³³ Lauerma M. Kuninkaallinen preussin jääkäripataljoona 27. Vaiheet ja vaikutus. Porvoo, 1966. S. 931.

³⁴ Lackman M. Op. cit. S. 89; КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 15, Vienan lohkon esikunnan päiväkäsky № 4, 13.12.1921; Vienan lohkon esikunnan päiväkäsky № 14, 29.12.1921; Vienan lohkon esikunnan päiväkäsky № 1, 02.01.1922.

³⁵ КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 2, Karjalan metsäsissirykmentin komentajan päiväkäsky № 4, 16.12.1921.

³⁶ Соколов-Страхов К. И. Указ. соч. С. 69; UMA (Ulkoasiainministerion arkisto), 11, A 3, 4 d, Pääesikunnan ilmoitus Ulkoasiainministeriöön, 03.12.1921; 11, A 3, 4 e, Pääesikunnan ilmoitus Ulkoasiainministeriöön, 23.01.1922.

³⁷ Килин Ю. М. Указ. соч. С. 66; Соколов-Страхов К. И. Указ. соч. С. 108; Nygård T. Itä-Karjalan pakolaiset. 1917–1922. Jyväskylä, 1980. S. 65.

³⁸ Talvela P. Sotilaan elämä. Jyväskylä, 1976. S. 50.

³⁹ КА, R. Holstin kokoelma, kansio 24, Ulkoasiainministeriön Poliittisen Osaston tiedoituksia, 21.04.1922.

⁴⁰ Niinistö J. Op. cit. S. 262; КА, Karjalan kansannousun arkisto, kansio 12, Talvelan käsky, 05.06.1922; Nygård T. Itä-Karjalan pakolaiset... S. 104, 105.

⁴¹ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 445; Килин Ю. М. Указ. соч. С. 69; НА РК, ф. 549, оп. 1, д. 7/78, л. 181–193.